

Н. П. Жилина

ТВОРЧЕСТВО
А. С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ
ХРИСТИАНСКОЙ АКСИОЛОГИИ:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

Калининград
2009

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И. КАНТА

Н. П. Жилина

ТВОРЧЕСТВО
А. С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ
ХРИСТИАНСКОЙ АКСИОЛОГИИ:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

*Дорогому Ивану Андреевичу Зварту
с глубоким уважением, любовью
и благодарностью за науку.*

Декабрь 2009г.

Жн —

Издательство
Российского государственного университета им. И. Канта
2009

УДК 821.161.1:27
ББК 83.3(2Рос=Рус)
86.37
Ж721

Рецензенты

И. А. Есаулов — доктор филологических наук, профессор
Российского государственного гуманитарного университета (Москва);
А. В. Моторин — доктор филологических наук, профессор
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого,
член-корреспондент Международной академии наук
педагогического образования (Великий Новгород).

Ж721 **Жилина Н. П.**

Творчество А. С. Пушкина в контексте христианской аксиологии: онтологический и антропологический аспекты: монография. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. — 311 с.

ISBN 978-5-9971-0009-4

В монографии творчество Пушкина рассматривается как единая аксиологическая система, ключевыми понятиями в которой являются такие центральные *христианские* категории, как любовь, милосердие, нравственный закон, совесть, грех, добро и зло, обращающие читателя к проблемам духовного плана.

Книга может быть интересна и полезна филологам, преподавателям вузов, учителям русского языка и литературы в средней школе, а также широкому кругу читателей, интересующихся русской классикой.

УДК 821.161.1:27
ББК 83.3(2Рос=Рус)
86.37

ISBN 978-5-9971-0009-4

© Жилина Н. П., 2009
© Издательство РГУ им. И. Канта, 2009

Моей дочери Татьяне

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к творчеству Александра Сергеевича Пушкина всегда таит в себе немалые трудности. Прежде всего, в русском национальном сознании Пушкин воспринимается как явление абсолютно уникальное и ни с кем другим не сопоставимое. И дело не только в том, что в своеобразной поэтической «табели о рангах» именно ему принадлежит бесспорное первенство как первому поэту и прозаику, первому реалисту, наконец, родоначальнику всей новой русской литературы. Степень известности пушкинских произведений, как и фактов его биографии, несравнима ни с кем другим, а в определении его творчества как всенародного достояния нет даже малой доли преувеличения. Все это само по себе накладывает на исследователя, приступающего к анализу пушкинских произведений, особую ответственность. Но есть и другая сложность. Творческая индивидуальность Пушкина осуществляла себя в различных, даже противоположных авторских воплощениях, что было нехарактерно и непривычно для литературы его времени.

Множественность и широкий разброс рецепций особенно проявился в отношении религиозного сознания великого поэта — этот вопрос, остававшийся на протяжении нескольких десятилетий непроявленным, постепенно был выведен из разряда дискуссионных. В XX веке представление об атеистических воззрениях Пушкина в отечественной науке утвердилось настолько прочно, что стало приниматься *a priori* — при этом, разумеется, полностью игнорировались и тот интерес, и то внимание, которые сам поэт проявлял к различным фактам религиозной жизни. Так, например, в малоизвестной рецензии «Собрание сочинений Георгия Кониского, архиепископа Белорусского»¹ Пушкин раскрыл читателям прекрасный духовный

¹ *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 7. — С. 325—343. — Далее все цитаты будут даны по этому изданию: первая цифра в скобках обозначает том, вторая — страницу.

облик православного подвижника, заступника преследуемых польскими властями верующих. При этом поэт не ограничился описанием деяний епископа, но включил в публикацию также и фрагменты его рукописи. Заслуживает внимания и рецензия на «Словарь о святых» [7, 473—476], опубликованная, как и предыдущая, в 1836 году в «Современнике». Наконец, важнейшим свидетельством отношения Пушкина к религии являются прямые и открытые его высказывания, как, например, такое: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть история христианства» [7, 143].

Определяя место и значение Пушкина для русского сознания, один из известных наших исследователей еще в начале XX века поставил вопрос, который и сейчас остается актуальным: «Пушкина называли явлением необычайным и пророческим, — писал он. — Про него говорили, что он унес с собою великую тайну, которую мы и разгадываем. С ним боролись, как атеисты борются с Богом, — как будто вся судьба русской жизни зависела от того, как отнестись к Пушкину. <...> Но если Пушкин, на самом деле, был и необычайным, и пророческим явлением русской жизни, то как было не принять его со стороны религиозной, как явление религиозной жизни?»² Однако только кардинальные общественные перемены, происшедшие в конце минувшего столетия в нашей стране, открыли возможности для глубокого исследования этой проблемы. В современном общественном сознании все больше утверждается мысль о том, что любая национальная культура в своих истоках религиозна и ее характер и своеобразие обусловлены, в первую очередь, влиянием той религии, которая стала основой мировоззрения, системы ценностей, нравственности и всего уклада жизни народа. Таким образом, тип любой национальной культуры определяется содержанием той религии, которая лежит в ее основании и представляет доминанту культурного развития. Для русской истории и культуры такую первооснову составила восточная ветвь христианства, или «греческое» вероисповедание (Slavia Orthodoxa), то есть православие. Истоком и основой нашего национально-исторического и культурного развития стало крещение Руси в 988 году равноапостольным князем Владими-

² Гиттис В. Пушкин и христианство. — Пг: Б. и., 1915. — С. 5.

ром. С этого времени христианство становится важнейшим источником всех форм жизни и, следовательно, национальной культуры, одной из главных составляющих которой является словесность. В статье 1822 года «Заметки по русской истории XVIII века» сам Пушкин просто и точно выразил эту мысль: «греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особый национальный характер», и «мы обязаны монахам нашей историей, следственно, и просвещением» [8, 130].

При изучении художественного творчества в разные эпохи на первый план выдвигались и различные аспекты, в зависимости от духовных или идеологических потребностей общества. Проблема автора, авторской позиции всегда была одной из значимых, но при анализе текста исследователи не всегда учитывали, что «оценка в произведении обусловлена теми ценностями и идеалами, которые выражает и отстаивает писатель. Внутренний мир произведения неизбежно ориентирован на ту или иную систему ценностей, строится на определенной шкале авторских оценок»³. В последние годы в отечественном литературоведении утверждается и набирает силу новое научное направление, в основе которого лежит аксиологический подход к художественному произведению. Нельзя не вспомнить, что такой подход еще со времен В.Г. Белинского является традиционным. В свое время М.М. Бахтин, говоря об «основной задаче» исследователя, формулировал ее так: «прежде всего определить художественное задание и его действительный контекст, то есть тот ценностный мир, где оно ставится и осуществляется». Ученый при этом добавлял, что «художественный стиль работает не словами, а моментами мира, ценностями мира и жизни... и этот стиль определяет собою и отношение к материалу, слову, природе которого, конечно, нужно знать, чтобы понять это отношение»⁴. Выделяя «два подхода к пониманию художественного произведения», «историко-литературный и мифологический», И.А. Есаулов предлагает и «третий подход, вытекающий из постулата существования различных типов культур, типов ментальностей, которые оказывают глубинное воздействие на создание и функционирование того или иного произве-

³ Сивельский В. А. Личность в мире ценностей (аксиология русской психологической прозы 1860—70-х годов). — Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2005. — С. 8.

⁴ Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — С. 169.

дения искусства. <...> Однако само выделение "третьего измерения" и его адекватное научное описание возможны лишь при определенном аксиологическом подходе исследователя к предмету своего изучения: русской культуре». Прежде всего, считает ученый, необходимо учитывать «систему аксиологических координат, оказавшую воздействие, в частности, на поэтику русской литературы, а возможно, и определившую эту поэтику»⁵.

Следует признать, что аксиология как область науки, как «философское учение и общая теория о природе социально-эстетических ценностей жизни и культуры»⁶ в нашем обществе не отвергалась и в XX веке, в советское время в нее включалось теоретическое осмысление идеалов, целей, нормативных начал, ведущих тенденций бытия. Однако действительно широко и разносторонне ценностный подход при исследовании русской литературы заявил о себе лишь в конце минувшего столетия. Ученые, наконец, заметили, что история русской литературы, как она была написана в послевоенные годы, собственно, представляет собой историю общественной мысли, иллюстрированную художественными текстами, и от этого не может извлекать даже пристальное внимание к поэтике того или иного писателя. Советское литературоведение основывалось на идее, что новая литература (в отличие от древнерусской) принадлежит внерелигиозной культуре, и только в 1990-е годы ученые всерьез заговорили о христианской основе русской классики.

Необходимый поворот намечился в 1990-е годы и в отношении к творчеству А. С. Пушкина. Важнейшую роль в нем сыграло возвращение к пушкиноведческим трудам представителей русской религиозной философии и духовенства, опубликованным в это время⁷. Большое значение имели также работы В. С. Непомнящего, выдающегося современного пушкиниста, еще в советское время обратившегося к духовной проблематике творчества Пушкина, выдвинувше-

⁵ Есаулов П. А. Литературоведческая аксиология: опыт обоснования понятия // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. тр. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск. ун-та, 1994. — С. 379—381 (курсив автора. — Н. Ж.).

⁶ Краткий словарь современных понятий и терминов. — М.: Республика, 2000. — С. 21.

⁷ См.: Пушкин в русской философской критике: конец XIX — первая половина XX вв. — М.: Книга, 1990; А. С. Пушкин: путь к православию. — М.: Отчий дом, 1996.

го ряд принципиально новых идей и сумевшего опровергнуть привычное, традиционное толкование многих произведений великого поэта. Уже во второй половине 1980-х годов этот исследователь сумел разглядеть то, что было скрыто от других: начался сдвиг, «радикальнейший методологический сдвиг в изучении творчества Пушкина, его жизни и личности — сдвиг в сторону постижения смысла того, что он писал и делал...»⁸. В 1999 году значительным событием не только в литературоведении, но и в отечественной культуре вообще стало появление книги В. С. Непомнящего «Пушкин. Русская картина мира»⁹ — по жанру сборник, по существу целостная концепция творчества Пушкина, данного на фоне духовной истории европейского человечества. Новые интерпретации отдельных пушкинских произведений предложены и в работах других исследователей, применяющих при анализе аксиологический угол зрения. Однако место Пушкина в отечественной культуре настолько значительно, пушкинская проблематика столь неисчерпаема и возрастающе актуальна, что необходимость целостного анализа художественного мира поэта в самых различных ракурсах остается насущной задачей современного литературоведения. Удивительное явление отметила И. Сурат: «Со временем Пушкин как явление приобретает все больший объем, открываясь нам в новых измерениях»¹⁰. Несмотря на то что осмысление пушкинского творчества продолжается уже многие десятилетия, считать эту работу близкой к завершению невозможно. В представленной монографии творчество Пушкина впервые рассматривается как единая аксиологическая система, ключевыми понятиями в которой являются такие центральные христианские категории, как любовь, милосердие, нравственный закон, совесть, грех, добро и зло, обращающие читателя к проблемам духовного плана.

В связи с поставленной в центре исследования проблемой необходимо хотя бы вкратце изложить основы христианской системы ценностей, самым точным и непосредственным образом выражаю-

⁸ Непомнящий В. С. Поэзия и судьба: над страницами духовной биографии Пушкина. — М.: Сов. писатель, 1987. — С. 14.

⁹ См.: Непомнящий В. С. Пушкин. Русская картина мира // Непомнящий В. С. Пушкин: Избранные работы 1960-х — 1990-х гг. — Т. 2. — М.: Жизнь и мысль, 2001.

¹⁰ Сурат И. З. Проблема биографии Пушкина // Сурат И. З. Пушкин: биография и лирика: Проблемы. Разборы. Заметки. Отклики. — М.: Наследие, 2000. — С. 48.

274. *Православный Библейский словарь*. — СПб.: Б. и., 1997.
275. *Практическая энциклопедия: основы правильной духовной жизни: по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова)*. — СПб.: Сатисъ, 2003.
276. *Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого: в 5 т.* — М.: Международные отношения, 1995.
277. *Славянская мифология: энциклопедический словарь*. — М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995.
278. *Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой*. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984.
279. *Тресиддер Дж.* Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
280. *Философский энциклопедический словарь*. — 2-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1989.
281. *Христианство: энциклопедический словарь в 3 т.* — М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.
282. *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя. — изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. С. Г. Бархударова — М.: Просвещение, 1971.
283. *Энциклопедия литературных героев: русская литература XVII — первой половины XIX века*. — М.: Олимп; АСТ, 1997.
284. *Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева [и др.]*. — М.: Астрель; МИФ; АСТ, 2001.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Концепция личности в пушкинских поэмах	
§ 1. Тема духовного плена в сюжете поэмы «Кавказский пленник»	22
§ 2. Христианские мотивы в поэме «Братья разбойники» ..	38
§ 3. Проблема идеала в поэме «Бахчисарайский фонтан» ..	50
§ 4. <i>Свобода</i> как аксиологическая категория в поэме «Цыганы»	66
§ 5. Структура художественного конфликта в поэме «Полтава»	85
§ 6. Аксиологические категории в поэмах 30-х годов («Тазит», «Анджело», «Медный всадник»)	101
Глава 2. Аксиологическая архитектоника в романе «Евгений Онегин»	
§ 1. Онегин и Ленский: мировосприятие героев в аксиологическом освещении	119
§ 2. Дуэль как ситуация испытания в духовной биографии главных героев	131
§ 3. Аксиологические доминанты в сознании Татьяны Лариной	141
§ 4. «Сон Татьяны» как семантический центр романа	153
§ 5. Идея <i>Дома</i> в системе ценностей главных героев	163

Глава 3. Личность и мир в прозе Пушкина	
§ 1. «Повести Белкина»: иерархия ценностей в картине мира пушкинских персонажей	182
§ 2. Характер конфликта в романе «Дубровский»: этическое начало	203
§ 3. Аксиологический дискурс в повестях 1830-х годов («Кирджали», «Пиковая дама», «Египетские ночи») ..	221
§ 4. «Старинные люди» в художественном мире «Капитанской дочки»	244
§ 5. Пушкинский Пугачев: личность в системе ценностей ...	259
§ 6. Духовный поединок в аксиологическом пространстве «Капитанской дочки»	270
Заключение	288
Библиографический список	293

Научное издание

Наталья Павловна Жилина

**ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА
В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АКСИОЛОГИИ:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Монография

Редактор Л. Г. Ванцева. Корректор Е. В. Владимирова
Оригинал-макет подготовлен О. М. Хрусталевой

Подписано в печать 13.05.2009 г.

Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90^{1/16}.
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 19,4. Уч.-изд. л. 17,9.
Тираж 500 экз. Заказ 231.

Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14